Как только она услышала слово «умолять», Ни Манман взорвался: «Цзян Юй, предупреждаю тебя, не заходи слишком далеко!»

Увидев, что кто-то действительно осмелился заговорить прямо в лицо Цзян Юй, Цзян Цзюю тоже взорвался и холодно спросил: «Что ты сказала?»

Когда Ни Манман встретила с Цзян Цзюю, она почувствовала некоторое разочарование.

Она видела, как Цзян Цзюю сражается, и эта жестокость была болезненной.

Ни Манман сжала шею, и Цзян Юй спросила: «Что, если я хочу этого?»

Когда Ни Манман заговорила снова, его голос был уже намного слабее: «Даже если ты сдала экзамен в первый класс, что же такого хорошего? Тебе просто на повезло. Сможешь ли ты всегда оставаться на первом месте?»

Цзян Юй: «На самом деле нет ничего страшного в том, чтобы быть лучшей на экзамене».

Ни Манман холодно фыркнула: «У тебя еще есть немного самопознания!»

Цзян Юй: «Это потрясающе, разве я не заняла первое место с полной оценкой?»

Ни Манман: "..."

Цзян Юй ее успешно подавила, она не могла встать и почти не отдышалась.

Цзян Цзюю был поражен стороной, удивительное мастерство его сестры действительно поражает.

Голова Цзян Юя была наклонена, и Цзян Цзюю ясно показал телефон перед ними.

«Кроме того, вы, возможно, не знаете, сейчас я здесь, в прямом эфире, и я актер на сцене. Вы счастливы?»

Значит, выступление Ни Манман было записано как есть.

Ни Манман: "Ты!"

Цзян Юй скрестила руки на груди и сказала: «Поторопитесь, у всех мало времени, а у меня мало терпения. Неважно, хотите ли вы сейчас сожалеть об этом. В любом случае, это не я

смущена. . "

Ни Манман свирепо посмотрел на Чэнь Мяои.

Чэнь Мяои стояла в стороне, закрывая глаза.

Она перестала плакать, ее глаза были сухими, и она стояла рядом с ним, как деревянный человек, и даже в этой абсурдной сцене у нее все еще есть тяжелая роль.

Ни Манман сделала несколько глубоких вдохов, прежде чем стиснуть зубы, и сказала: «Пожалуйста, позвольте Чэнь Мяои уйти и не позволяйте ей бросать школу».

Цзян Юй скривила губы: «Ваш учитель китайского, должно быть, очень разочарован в вас».

Ни Манман снова была поражена Цзян Юй, и она изо всех сил старалась успокоить свое настроение.

Цзян Ван встала и сказала: «Сестра, все - одноклассники. Почему тебе нужно быть такой агрессивной? Пожалуйста, позволь Мяои уйти. В то время Мяои была импульсивной, почему ты должна держать ее наказывать? "

Цзян Юй: «Этот отрывок долго набирался в моем вдвоём, верно?»

Цзян Ван: "..."

Она вздохнула: «Сестра, я знаю, что я тебе не нравлюсь, но наши личные обиды, не касайтесь других одноклассников, вы позволите Мяои уйти?»

Цзян Юй нахмурилась и сказала: «У кого к тебе есть личные претензии?»

Рядом с ним Цзян Цзэюй также согласился: «Достаточно ли сделать гримасу?»

Ему очень не нравится такая очаровательная маленькая девочка, она всегда говорит о том, чтобы повернуться, а потом будет цепляться за себя, когда что-то встречает, говоря что он неправ.

Как будто большой группе людей весь день нечего было делать, они просто хотели придаться к ней.

Особенно в семье Цзяна отец Цзяна был строг со своими братьями, но особенно он любил Цзян Ван.

Хотя Цзян Ван говорила за него, когда отец Цзян бил и ругал его, отец Цзян схватил его за волосы и повторял слова снова и снова, говоря, что он должен быть милым с сестрой Цзян Ван.

Послушав слишком много, Цзян Цзэю стало скучно.

У него были разногласия с отцом Цзяном, и он даже смотрел на Цзян Ван с отвращением, а она ему не нравилось его глазам.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1753072>